

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Долженкова М.И.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Развитие современного эстетического воспитания и художественного образования опирается на разработку инновационных моделей и технологий. Важнейшей их особенностью является учет принципов природосообразности и культуросообразности воспитательного воздействия, применение лично-ориентированного, индивидуализированного гуманистического подхода. Глобализация и унификация образовательных процессов не устраняют проявления этнопсихологических свойств личности. Большинство ведущих педагогов мира убеждены в том, что наиболее эффективным является тот воспитательный процесс, который учитывает глубинные механизмы этносознания, генетически наследуемые каждым новым поколением. Применительно к сфере художественного воспитания речь может идти об особенностях этнохудожественного сознания, объективно определяющего характер и результаты творческой деятельности представителя того или иного этноса.

Вот почему для отечественного художественного образования важно всестороннее понимание этнохудожественных и этнопсихологических механизмов творческой деятельности.

В этой связи, в настоящей публикации нами предпринята попытка анализа процессов становления и развития в отечественной науке философских и педагогических взглядов относительно нравственно-эстетического идеала воспитания и сущностных черт этнической идентичности. В данном контексте также определены основные условия развертывания региональных проектов художественного воспитания с учетом специфики этнического самосознания.

Со второй половины XIX века с усилением интереса русской интеллигенции к проблемам национальной культуры появляется множество публикаций, содержащих описание и обоснование характерологических особенностей представителей русского этноса.

Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа», характеризуя славянский культурно-исторический тип, отмечал, что духовные интересы являются преобладающими у большинства. Н.Я. Данилевский подчеркивал характерную особенность русских - жажду религиозной истины, которая проявляется как в естественном, так и в нарочитом, искаженном виде. Автор делал вывод, что характер русских чужд насильственности, мягкий, покорный, почтительный и в наибольшей степени соответствует христианскому идеалу [1, с. 49].

Известный поэт А.А. Григорьев писал о противоречивости русского характера: «В русской натуре вообще заключается одинаково равномерное богатство сил, как положительных, так и отрицательных». А. А. Григорьев подчеркивал, что русские легко иронизируют над всем, что кажется им несообразным, даже если это проявляется в том, что россияне любят и уважают. Но русские в той же степени не способны к строгости, порядку, раз и навсегда установленному укладу жизни. Автор отмечал особую любовь русских к праздникам, но замечал, что русские не способны мешать делу с бездельем и, работая, «сладо страстно наслаждаться ... мыслью о приготовленной себе известной порции законного безделья» [1, с. 68]. А. А. Григорьев заключал: «...нет племени, в котором братство, любовь, незлобие и общение были так просты и непосредственны».

К. Д. Ушинский прямо указывал на особую значимость генетических и этнических факторов в процессе формирования характера. Он размышлял о возможности исправления недостатков национального характера. Он считал неправомерным судить о национальном

характере с позиций определенного эталона или идеала. Ушинский утверждал, что чаще всего недостатки нации являются оборотной стороной ее достоинств и условием исторического развития этноса. В качестве всеобщего эталона в подобной оценке, по мнению Ушинского, могут быть использованы только христианские ценности как эталон воспитания для любого христианского народа.

В статье «О нравственном элементе в русском воспитании» К. Д. Ушинский останавливается на этических аспектах характера представителей русского этноса и отмечает, что для русского общества характерен известный консерватизм в вопросах поведения и этикета. Вместе с тем, оно достаточно лояльно по отношению к нарушителям христианских заповедей и этических канонов. Как беду российского общества Ушинский рассматривал его способность мириться с этими «язвами», относиться к ним снисходительно, без раскаяния за совершенные грехи. Напротив, в угоду личному благополучию часто приносятся в жертву нравственные идеалы и достоинства. Мало кто из русских исповедует самоотречение и самоограничение ради торжества христианских этических ценностей. Автор отмечал, что семейный эгоизм, желание любыми, даже самыми несправедливыми путями добиться счастья для ребенка негативно сказываются на развитии общественного воспитания.

К. Д. Ушинский, рассуждая о характерологических особенностях русского этноса, отмечал, что «какая-то особенная теплота, задумчивость, сердечность отношений, не допуская мысли об эгоистической отдельности одного лица от другого, составляет отпадную черту характера славянской семьи» [2, с. 318]. Ушинский также отмечает как характерную этническую особенность глубоко коренящийся в сердце патриотизм, который, однако, не накладывает отпечаток на деятельность человека и не стимулирует точного исполнения обязанностей. Автор упоминает и об уважительном отношении русских к другим народам. В целом же отмечает раздвоенность духовных качеств представителей русского этноса.

В контексте анализа характерологических черт К. Д. Ушинский пытается сформулировать национальный педагогический идеал. Он отмечал, что вся история народа представляет собой процесс создания национальной идеи. Ее формирование происходит в самосознании каждого отдельного человека, а затем как бы из отдельных атомов складывается и превращается в непреодолимую историческую силу.

Известный публицист конца XIX века К. Н. Леонтьев, сравнивая русских с греками и другими православными славянами, приходит к выводу о более сложном психологическом складе русских. Автор полагает, что в России характеры, потребности, особенности воспитания, привычки, вкусы и идеалы очень разнородны. Мышление - намного сложнее и оригинальнее восточного. Столь же сложны чувства русских, но они отличаются тонкостью, они глубже, а потому и страдания и наслаждения проявляются живее и разнороднее. Леонтьев обнаруживает противоположности и разнообразие в сословном, религиозном, чиновном, экономическом проявлении противоречий. «И чувства восторга, и чувства боли сердечной, поэтому должны быть сильнее у нас, чем в таком обществе, где характеры малосложнее, потребности однороднее, вкусы однообразнее; где воспитание, пожалуй, несколько и разное в простом народе по областям, сливается однако наверху с помощью грамотности, сюртука и демагогии, в один тип свободолобивого и властолюбивого, алчного реалиста, - греко-европейского и славяно-европейского буржуа», - замечает автор. Особо его возмущает слишком малоразвитая фантазия и отсутствие аристократизма у славян и греков. Напротив, у русских отмечается романтичность и интенсивность чувств и страданий, которые находят исход лишь в идеальном мире и идеальных чувствах. Тем самым автор подчеркивает особую устремленность русских к идеалу и истине [1, с. 189-190].

Особое внимание проблемам изучения сущностных черт национального характера уделяли русские религиозные философы.

И. А. Ильин отмечал, что русскому человеку присущи такие качества, как эмоциональность, общительность и участие. Специфические особенности русского темперамента автор объяснял спецификой русского темпа жизни, сложившегося под воздействием природных факторов. В условиях суровой окружающей среды формировались закалка, выносливость и стойкость русских. И. А. Ильин характеризует социально-исторический ритм жизни как колеблющийся, представляющий собой попеременно то горение, то покой; то сосредоточенность, то расслабленность; то стремительность, то сонливость.

Русский человек не знает страха перед стихийными силами природы и из-за этого ритм его жизни сближается с ритмом природных циклов. Анализируя дошедшие византийские и арабские источники, автор приходит к выводу о том, что восточные славяне - это отважные и свободолюбивые люди, друг другу подчиняются неохотно, не выносят рабства, добродушны, сердечны, очень гостеприимны и надежны. Они склонны к резкой индивидуализации мнений, из-за этого объединяются с трудом, и с ними очень непросто договориться.

Как важное свойство русской души И. А. Ильин рассматривал эмоциональную свободу, которая, однако, предполагает внутреннее достоинство, духовную стойкость и страстный темперамент. Автор подчеркивал, что гармония русской души объединяет живой богатырский темперамент, любовь к размаху, способность к воодушевлению, удаль, неутолимую жажду интенсивной жизни.

К качествам русской души Ильин также относил душевную приспособляемость, нервную неизрасходованность и духовную одаренность, делающие русскую душу щедрой, доброжелательной и отзывчивой на чужую боль и беду. Ильин отмечает, что от природы русскому дана склонность к созерцанию и философствованию. Русский стремится дать художественное и пластичное оформление духовному содержанию созерцаемого. Автор особо выделял в русском народе талантливость и творческое отношение к труду. Но, в то же время, «не ценит русский человек своего дара; не умеет извлекать его из-под спуда, беспечное дитя вдохновения» [цит. по 3, с. 96].

Ильин также писал об открытости русской души для религиозных чувствований. Настоящая культура, по его мнению, не мыслима без любви и духовности. В качестве аргументации своих выводов Ильин использовал результаты анализа устного народного творчества. Один из характерологических идеалов у русских обозначается понятием «душа-человек». Ильин характеризует его так: «Умного человека в России почитают; перед волевым - склоняются; фантазерам дивятся; но более всего любят человека сердечного, а если он к тому же и совестливый, то его почитают превыше всего как своего рода святого...». И. А. Ильин к свойствам русской души относит чувство юмора и самоиронии. Автор подчеркивает, что русскому народу пришлось слишком много перенести и выстрадать, поэтому терпение и юмор стали его подлинным оружием самозащиты. Поэтому И. А. Ильин как высшее проявление духа рассматривает способность русского человека усмехнуться или подшутить над собой в самой трудной ситуации - «восстановить душевное равновесие насмешливым самоанализом» [цит. по 3].

Ильин подчеркивал противоречивость черт русского характера, выявлял, помимо положительных, отрицательные качества. Он с осуждением относился к таким чертам русского характера, как лень, бесхозяйственность, беспечность и расточительность. Он писал о том, что русский человек часто идет по пути наименьшего сопротивления, не любит напряжения. Ильин высказывает мнение о том, что русский человек фактически становится заложником природного богатства России: «Не справляется он хозяйственно с бременем природной щедрости» [цит. по 3, с. 96].

И. А. Ильин подчеркивал сочетание в русском характере множества противоречий и огромный потенциал русского характера в деле реализации великих свершений: «Доселе он колеблется между слабохарактерностью и высшим героизмом. Столетиями строили его монастырь и армия, и государственная служба, и семья. И когда удавалось им их дело, то

возникали дивные величавые образы: русские подвижники, русские бессребреники, претворяющие свои дела в живую преданность, а закон - в систему героических поступков; и в них свобода и дисциплина становились живым единством» [4, с. 5].

Н. А. Бердяев признавал сложность изучения феномена русской души. При этом в качестве самой существенной характеристики он указывал противоречивость и антиномичность, противоположность. Отмечая глубину и высоту душевных порывов, Бердяев находит в русском человеке немало низости, неблагородства, отсутствие достоинства и рабство. Бердяев подчеркивает, что загадочную антиномичность русской души можно обнаружить в многообразных и различных проявлениях русского характера.

Автор отмечает, что в русской душе есть мятежность, непокорность, неутомимость, неудовлетворенность ничем временным, относительным и условным. Бердяев утверждает, что даже русский атеизм религиозен. Россия, по мнению Бердяева, - страна бесконечной свободы и духовных исканий, страна мятежная, жутких стихийных бунтов. Вместе с тем, Россия - страна необычайной покорности, где люди лишены прав личности, где не защищено человеческое достоинство. Это страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством. Россию почти невозможно сдвинуть с места, столь она тяжела и инертна в духовном отношении, столь смирилась она с условиями жизни.

Н. А. Бердяев отмечает такое качество русской души, как духовное опьянение, то есть способность к массовому эмоциональному заражению, что проявляется в духовном противостоянии, раскольничестве, готовности умереть за идею. Русской душе свойственны пламенные искания правды, это мятущаяся душа, поглощенная решением «конкретных, проклятых» вопросов о смысле жизни.

Россия, по мнению Бердяева, самая не шовинистическая страна в мире. Национализм не свойственен русским, он не нормален, в то же время русские почти стыдятся своей национальности, им чужда национальная гордость и даже национальное достоинство, агрессивный национализм вообще чужд этой нации.

Русская религиозность также очень противоречива. Православие никогда не ставило перед русским человеком слишком высоких нравственных задач и было очень снисходительным в этическом отношении. Поэтому русскому человеку проще предъявить требования смирения, что и являлось единственной формой дисциплины личности: «Лучше смиренно грешить, чем гордо совершенствоваться» [5, с. 335].

Сам русский человек никогда не идет путями святости, но возлагает свои надежды на заступничество святых. Поэтому русский человек относится к святыням с благоговением и поклоняется им.

Однако подражать этим людям, следовать примеру их духовного подвига потребности у русского человека не возникает. Автор пишет: «Русский человек может быть отчаянным мошенником и преступником, но в глубине души он благоговейт перед святостью и ищет спасения у святых, их посредничества... Это даже нельзя назвать лицемерием. Это веками воспитанный дуализм, вошедший в плоть и кровь, особый душевный уклад» [5, с. 336].

Бердяев отмечает, что русский народ в своей массе ленив в отношении духовного восхождения, смирение и покорность даются ему легче, нежели религиозный закал и жертвенность. Духовная работа над формированием своей личности не представляется русскому человеку интересной и нужной.

По мнению Бердяева, вся русская мораль проникнута дуализмом, унаследованным от своеобразной народной религиозности. Он считает, что самодисциплина никогда не являлась нравственным критерием в народном сознании. В силу этого, честность не рассматривалась в качестве фактора формирования личности и мерила чести человека.

Русская душа никогда не поклонялась золотому тельцу, но ей свойственно «опускаться в низшие состояния» - бесчестие, грязь, распущенность, стремление к нечестной наживе. Однако, утверждает Бердяев на этом духовном дне материальное

богатство никогда не станет высшей ценностью. Россия не любит, боится красоты, как роскоши, как проявления избыточности.

Н. А. Бердяев считает, что большое значение для формирования этнических черт характера имеет географический фактор, а именно климатические условия и обширность территории России: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработывает». Автор подчеркивает, что необычайные русские пространства проникают внутрь русской души и имеют над ней огромную власть, в силу чего русский человек не может себя организовать [5, с. 327]. В отличие от европейца русский человек не сконцентрирован на небольшом пространстве души, что порождает расчетливость, экономность, интенсивность культуры. Власть пространства порождает в русском человеке и положительные, и отрицательные качества, такие как лень, беспечность, недостаток инициативы, неразвитое чувство ответственности.

Одним из самых опасных проявлений русской души Н. А. Бердяев считает темную, иррациональную, неподдающуюся просвещению стихию, хотя бы минимальный «осадок» которой невозможно преодолеть в русском народе. Эта стихия реакционна по своей сути и противостоит культуре, уважению прав и достоинств личности, другим ценностям. Еще одной опасной тенденцией в умонастроениях русских, по мнению Бердяева, является увлечение патриархальным прошлым, старой русской стихийностью, идеализация старого русского уклада народной жизни «упоение натуральными свойствами русского характера», что может привести к реакционному мракобесию [5, с. 319]. Автор считает, что этой «пьяной темной дикости» должна быть противопоставлена воля к культуре, самодисциплина, сознательность.

Причины многих пороков русского характера Бердяев видит в сложившихся традициях воспитания, когда призывы к смирению, не сопровождавшиеся призывами к чести, сохранению человеческого достоинства разлагающе действовали на русского человека, и сложившиеся таким образом негативные качества ярче всего проявлялись в период социальных катаклизмов (например, войны).

Анализу мировоззрения и характера русского человека большое внимание в своих работах уделял В. С. Соловьев. Он, в частности, писал о способности русских к научному мышлению и изучению наук. Он отмечал, что русские очень даровиты и в философии, однако этот талант проявляется, прежде всего, в усвоении чужих философских идей, но не в создании собственной идеологии. Соловьев отмечал также особую «умственную подвижность», в силу которой русские склонны признавать над собой деспотическую власть тех или иных идей или идолов, однако с быстротой могут поменять предметы своего поклонения [1, с. 85-87].

В. С. Соловьев отмечает, что русский человек благоговейно относится ко всему человеческому - к добру, красоте и правде. Русского человека отличают миролюбие, кротость, любовь к идеальному, стремление к правде и отстаивание ее. Автор пишет: «Если русскому народу суждено получить значение в будущих судьбах человечества, то лишь как носителю великой истины взаимного дополнения духовных личностей, нравственного единения всех людей - превознесенных и униженных, знающих и только ищущих знания и правды» [6, с. 228]. Автор замечает, что в народных преданиях и в народной философии в качестве идеала используются категории смирения, духовного равенства и соборности сознания. Индивидуализм и «отстаивание своей личности» просматриваются как самозванство и подражание чужому.

Г. П. Федотов также отмечал противоречивость русской души. Он писал: «К русской одаренности мы привыкли. Но знаем также хорошо и русские анархизм, неохоту и не любовь к социальной и трудовой дисциплине» [7, с. 296].

Наиболее фундаментальное исследование черт русского характера, опирающееся на концептуальные положения отечественных и зарубежных ученых, принадлежит Н. О. Лосскому [8]. Он рассматривает эти черты как нечто вторичное, производное от индивидуальных особенностей каждого представителя этноса, но дающее представление о

том, с какими чертами характера чаще всего можно встретиться в среде данного народа. К основным качествам русского народа Н. О. Лосский относит религиозность и связанное с ней искание абсолютного добра (наличие в душе человека силы, влекущей к добру, осуждающей зло) - силы, которую автор называет голосом совести. Н. О. Лосский полагал, что русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла: он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра. Еще одной характерологической особенностью автор считает способность русского народа к высшим формам опыта, и, прежде всего, религиозному опыту. Автор считает, что у русских крестьян способность к религиозному опыту проявляется в их восприятии положительных аспектов природы как творения Божьего. Второй высшей формой, по Лосскому, является высокое развитие нравственного опыта. Вместе с тем, автор отмечает, что русский человек вследствие некоторых свойств своего характера часто грешит, но обыкновенно рано или поздно отдает себе отчет в том, что совершил дурной поступок и раскаивается в нем. Совершив тяжелое преступление, он иногда кается всенародно.

Еще одной формой, согласно Н. О. Лосскому, является эстетический опыт, необходимый для художественного творчества.

К числу особенно ценных свойств русского народа автор относит чуткое восприятие чужих душевных состояний. Это приводит к тому, что у русского народа высоко развито индивидуальное личное и семейное общение. В России нет чрезмерной замены индивидуальных отношений социальными, нет личного и семейного изоляционизма.

Русскому человеку свойственно религиозно-эмоциональное осмысление жизни. Его интерес к вопросу о смысле жизни непременно ведет к философствованию и попыткам выработать целостное миропонимание.

Автор также обуславливает особенности характера русского народа, особенно великороссов, бескрайними просторами восточноевропейской равнины и ее климатом. Климатические условия заставляли русского крестьянина работать очень неравномерно, вследствие чего он привык к чрезмерному кратковременному напряжению сил, навыкам быстрой лихорадочной работы в летнее время и отдыху и вынужденному безделью осенью и зимой. В этой связи Н. О. Лосский делает вывод об уникальной способности русского народа к чрезмерному напряжению сил в короткий промежуток времени и в то же время низкой способности к ровному, умеренному, размеренному и постоянному труду. Превратности погоды и судьбы сформировали у русского человека привычку колебаться и лавировать, что часто производит впечатление непрямоты и неискренности. Однако, полемизируя с В. О. Ключевским, Н. О. Лосский отмечал, что не следует абсолютизировать влияние территории и климата: «...встречая грозные опасности, одна личность отвечает отважною борьбою с ними, а другая - трусливым бегством от них» [8, с. 38].

Н. О. Лосский также делает вывод о том, что наряду со страстностью и сильной волей русским свойственна обломовщина - лень и пассивность. Частным ее проявлением являются небрежность, неточность, неряшливость, привычка опаздывать. Талантливые замыслы русских часто остаются только планом работы, который они не способны довести до завершения. Автор подчеркивает, что представителям русского этноса свойственно стремление к совершенству и связанная с ним чрезмерная чуткость к малейшим недочетам в своей и чужой деятельности. На основе этого сочетания часто возникает охлаждение к начатому делу и отвращение к продолжению его: ценный замысел, неизбежно обладающий некоторым несовершенством отталкивает русского человека, который ленится продолжить работу по отделке мелочей.

Автор также выделяет такое качество русских как свобода духа, в силу которого представители этноса способны мысленно или даже практически критиковать и низвергать любые ценности. Обратной стороной этого качества является то, что русским

трудно прийти к общему мнению: «Шутники говорят, что когда трое русских заспорят о каком-либо вопросе, в результате окажется даже не три, а четыре мнения...» [8, с. 46]. В общественной жизни свободолобие русских выражается в склонности к анархии, противостоянию государству. Именно эту характерологическую черту русского народа автор считает причиной чрезмерной деспотичности русской власти.

Н. О. Лосский также упоминает о чрезвычайно распространенном у русских презрении к мещанству и буржуазной сосредоточенности на собственности, на земных благах.

К лучшим качествам русских автор относит «выдающуюся» доброту, которая, тем не менее, свободна от сентиментальности и фарисеизма и связана с непосредственным приятием чужого бытия в собственную душу и защитой его как самого себя. Русским также свойственны чуткость и естественная деликатность. Но доброта, по Лосскому, имеет и свои противоположности. Из добрых побуждений русский человек может скрыть правду, солгать. В ряде случаев русские могут проявлять чрезмерную жестокость.

Следующим характерологическим качеством русского народа автор считает даровитость. Она проявляется в наблюдательности, интеллектуальных способностях, способности творчески перенимать ценное, изобретательности, тонком восприятии красоты и артистичности как в повседневной жизни, так и в художественном творчестве. Любовь к красоте и утонченное ее восприятие чаще всего проявляются в развитой способности видеть и ценить красоту природы.

Н. О. Лосский подчеркивает, что недостатки России - это оборотная сторона ее положительных качеств, столь ценных, что они перевешивают недостатки. По его мнению, природная оригинальность и мощь народного характера обеспечивают ему сохранение национального своеобразия, несмотря на активное взаимодействие с другими этносами. Автор убежден, что даже и у сильного народа, могут быть слабые индивидуумы. Кроме того, национальный характер испытывает суровые испытания в годы внешних и внутренних потрясений, истошающих силы народы. Опасность таких периодов состоит в том, что возможно развитие недоверия себе и чрезмерной подражательности.

Противостоять этому, по мнению Лосского, может разумная система национального воспитания и образования, целью которого является усвоение характерных черт народа посредством творческого, заинтересованного изучения национального искусства, религии, языка, истории, литературы и в целом культуры конкретного народа. Автор также полагал, что знания национальной культуры должны дополняться «сочувственным вживанием в культуру других народов» [9, с. 45].

Активизация изучения проблем национального нравственного идеала и национального характера происходит и в наше время. В центре внимания исследователей оказывается обоснование национальной идеи и национального характера.

Проблемы национального идеала разрабатываются в настоящее время представителями различных научных направлений. В этой связи особый интерес представляет научная полемика относительно феномена национальной идеи.

Усвоение учащимися всей глубины содержания русской идеи, способствуя целенаправленному формированию их внутриличностного духовного опыта, служит соответствующим регулятором их поведения, в большей или меньшей степени обеспечивая его приближение к идеалу [10, с. 56].

И. Ф. Гончаров русскую идею видит как концентрацию мыслей об особых эффективных путях развития России и ее роли, в жизни человеческого сообщества. Русская идея есть анализ и прогноз на будущее: «Самобытное национальное общество, активизация потенциального запаса творческих сил народа, культ работы высокого качества как высшая форма совершенствования и самоутверждения, оглядка по сторонам в поисках плодотворных уроков на равноправных началах - это и есть русская

национальная стратегия, а переориентация на национальное творчество и есть современная русская идея» [11].

Б. Т. Лихачев полагает, что каждой нации присуща национальная идея. Она не может быть национально-экстремистской и эгоистичной, ее невозможно привнести извне в национальное сознание. Национальная идея на протяжении многих веков реализуется в содержании и формах воспитания подрастающих поколений, в традиционных праздниках, обрядах, образе жизни. Полноценная национальная идея, по мнению автора, становится не просто символом коллективного самосознания, но реальным духовным объединителем и выразителем совокупного образа народного духа. Национальная идея обладает огромным интеллектуальным и нравственно-эстетическим потенциалом, на основе которого возможен эффективный процесс патриотического и нравственного воспитания, ориентированного на освоение ценностей, накопленных предшествующими поколениями. На основе этого положения Б. Т. Лихачев делает вывод о том, что совокупность национальных идей становится содержательной основой для формирования общечеловеческих педагогических ценностей. Основой для построения национальной идеи являются геосредовые условия, этнографические особенности и национальный образ жизни.

Среди важнейших тенденций формирования российской национальной идеи автор выделяет, во-первых, такие формы организации общественной жизни, как соборность, общинность и коллективность, которые приводят к формированию идеи свободы и социальной справедливости, и, во-вторых, способность к сохранению духовной самобытности, многие века служившую идеологическим обоснованием политико-экономической независимости страны, которая в настоящее время помогает противостоять проявлениям западной контркультуры.

Как еще одну тенденцию, определяющую особенности формирования национальной идеи, автор приводит православие и сознание святости Руси как исполнительницы идеи человеческого всеединства. В качестве формулы, характеризующей русскую национальную идею, автор высказывает Справедливость, Самобытность и Всеединство. Формулирование этой идеи должно сопровождаться, по мнению автора, целенаправленной педагогической работой в рамках таких предметов школьного курса, как литература, краеведение, культурология, искусство, религиоведение и др. В качестве инструмента формирования педагогически значимых качеств, по мнению Б. Т. Лихачева, является создание социально позитивно направленных организаций и объединений всероссийского, регионального, губернского и районного масштабов. В каждой из таких организаций национальная идея и составляющие ее компоненты должны присутствовать в качестве основополагающего содержания деятельности. Эти организации, в частности, должны стимулировать подростков и юношество к активному участию в общественной жизни, в возрождении национально-этнических традиций, обрядов, обычаев и художественных промыслов. Главным направлением деятельности этих детских организаций должно стать формирование в сознании подрастающего поколения идеи социальной справедливости, гражданской и нравственной свободы, национального самостояния и духовно-православного всеединства [12].

Следовательно, разработка и реализация социально-культурных программ развития этнокультурной идентичности молодежи требует опоры на методологически парадигмы и концепции отечественных ученых, интегративного использования подходов, обусловленных спецификой и интимностью этнической самоидентификации жителей России.

Литература:

1. Смолкина Н. С. Россия и Запад в отечественной публицистике XIX века. Хрестоматия: в 2-х т. Т. I. -М.: «Радикс», 1995. - 288 с.

2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. - М.: Просвещение, 1968. - 557 с.
3. Макаев В. В. И. А. Ильин о русской душе // Педагогика. - 1999. - № 5. - С.94-97.
4. Ильин И. А. О России. -- М.: «ТРИТЭ», 1996. - 61 с.
5. Бердяев Н. А. Судьба России. - М. - Харьков, 1998. - 735 с.
6. Каптерев П. Ф. История русской педагогики // Педагогика. - 1992. - № 7-8, - С.67-81.
7. Федотов Г. П. Тяжба о России. Статьи 1933-1936. - Париж: YMCA-PRESS, 1988. - 334 с.
8. Лосский Н. О. Характер русского народа. Кн.1. - М.: Ключ, 1990.-63 с.
9. Лосский Н. О. Характер русского народа. Кн.2. - М: Ключ, 1990.-96 с.
10. Кобылянский В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. - 1998. - № 5. - С.52-58.
11. Гончаров И. Ф. Русская современная школа (концепция). Пособие для создателей Русской школы. - СПб., 1998. - 8 с.
12. Лихачев Б. Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. - 1999. - № 4. - С.10-15.